

Муниципальное общеобразовательное учреждение Кужбальская средняя
общеобразовательная школа муниципального района город Нея и Нейский
район Костромской области

Название конкурса: «Без истока – нет реки»

Направление исследования: «Летопись родных мест»

Номинация «Забывтые деревни»

Тема работы: «Сюда не приходят – дороги давно заросли»

Автор работы: Дудин Павел

ученик 8-го класса

МОУ Кужбальская СОШ

Научный руководитель: Дудина Елена Николаевна

Руководитель кружка «Связь поколений»

МОУ Кужбальской СОШ

2018 год

Оглавление

Введение	3
1.Основная часть	5
1.1. Деревня Даровинки	5
1.2.Деревня Логунцы	6
1.3.Деревня Пустынь	7
1.4. Деревня Бортново	8
1.5.Деревня Мормыш	8
2. Заключение	11
Приложения	

Введение.

Деревня моя деревянная дальняя,
Гляжу на тебя я, прикрывшись рукой.
Ты в легком платочке июньского облака
В веснушках черемух стоишь над рекой.

Кого из нас оставят равнодушными эти проникновенные слова о «деревеньке-колхознице», «святой, как хлеб»? Я думаю: - «Никого». Русские деревни! Сколько их было на Руси, больших и малых? А сколько осталось? С грустью, сожалением, а иногда с недоумением задаем вопрос: «почему?». Почему исчезают с лица земли русской одна за другой дорогие сердцу каждого деревни?

Кто даст на этот вопрос ответ? Может, тяжела и скучна жизнь деревенская? А может, это объясняется извечным стремлением человека жить лучше?

Только вот катастрофически стареет деревенское население. Молодежь не задерживается на селе. А давно ли кипела жизнь ключом в деревнях. Рождались дети! Строились дома. Сплавливались праздники! Да еще и какие! Гуляла вся деревня! Работали много, жили трудно, но весело и дружно.

Я заинтересовался историей деревень Кужбальского края, от которых остались только покосившиеся дома, заборы и от некоторых только названия в паспортах бабушек и дедушек.

Я перед собой поставил цель: восстановить и систематизировать историю исчезнувших деревень Кужабльского края.

Задачи проекта:

- Собрать материал об истории исчезнувших деревень,
- Провести встречи с интересными людьми своего села и бывшими жителями этих деревень,
- систематизировать собранный материал и передать в школьный краеведческий музей.

Объект исследования: исчезнувшие деревни Нейского района Костромской области

Предмет исследования: историческое прошлое и настоящее исчезнувших деревень.

Практическая значимость.

Данная работа поспособствует сохранению в памяти народа страниц истории Нейского района, воспитанию у подрастающего поколения чувства патриотизма, любви и уважения к своей малой Родине.

В результате такой работы пополнится архив материалов по краеведению, который представляет интерес для музея школы, района.

1. Основная часть.

1.1. Деревня Даровинки

Исчезнувшие деревни... Сколько их? Какие названия они носили? Кто в них жил? К сожалению, они уходят из нашей памяти. А почему? Ведь когда хоронят человека, то даты рождения и смерти ставят на памятниках, фамилию пишут. А деревни жили столько лет, имели свое рождение, в них жили, работали, любили, рожали детей. Они имеют свою историю, и мы не должны похоронить вместе с деревней, и свою память.

Я живу в селе Кужбал, учусь в Кужабльской школе в 8 классе. Я решил, узнать, какие деревни существовали в нашем Кужабльском крае, какие названия имели, кто жил, какая история у этих деревень. Посетив школьный краеведческий музей, выяснил, что Кужабл - старое село с 4-ех вековой историей. Сначала, это был погост с церковью Воскресения Христова, потом стало волостью, после Великой Октябрьской революции село стало Волостным центром. В 1928-1929 годах Кужбал был центром одноимённого района. В предвоенные и послевоенные годы Кужбальская земля была одним из центров лесодобывающей промышленности. Сейчас здесь нет действующей церкви, но есть школа, ФАП, Дом Культуры, сельская библиотека и СПК «Кужбальский». Замечательная природа, река, чистый воздух, одним словом – красота! Сюда приезжают дачники, родители привозят внуков на каникулы к бабушкам и дедушкам, покупают дачники землю и строят дома, чтобы отдохнуть! В 2016 году село отметило свое 400-летие, каждый год в начале августа отмечем День Села!

Вообще, «Кужбал в переводе с мерянского языка означает: «куж» - поляна, «бал» - ель, то есть, поляна среди елей. А ведь и правда, наше село находится посередине, как - будто поляна, и кругом леса, и окружают Кужбал - забытые деревни. Я сам родился в селе Заингирь, а мой папа в деревне Даровинки. Когда я был совсем маленький, каждый день родители меня водили в эту деревню к моей бабушке, потому что мама с папой были на работе, а садик в Заингире закрыли. Сейчас в Даровинках нет ни одного жителя. А раньше, как рассказывала моя бабушка Дудина Инна Леонидовна, стояло 22 дома, был сельсовет, она в нем работала, стояла ферма и свинарник. В каждом дворе была скотина: корова, да не одна, овцы, поросята, телята, курицы. После войны, почти все мужчины вернулись, кроме одного – Викулова Гавриила Даниловича. Он прошел Финскую войну и погиб во время Великой отечественной войны. «Жизнь здесь кипела, было много детей» - рассказал мне папа. Но со временем молодежь уезжала в другие села и города, а старики умирали. Так и опустела деревня. Еще я маленьких бегал сюда к бабушке, было здесь три жилых дома, а сейчас те же три дома, только уже пустые. Ни одного жителя, только березовая роща, да родник и ключевой водой. Так, я стал свидетелем умершей деревни.

1.2. Деревня Логуницы

Из разговоров родителей, бабушек и дедушек, я часто слышал, как они вспоминали о своем детстве, что бегали в деревню Бортново и Валявкино, или рассказывали: «Сашка пустынский к нам в гости приходил и мы бедокурили с ним». Сейчас этих деревень нет, совсем, и я заинтересовался их прошлым.

Я встретился с людьми, которые жили в этих деревнях еще детьми, а сейчас им уже по 70, 80 и даже 90 лет, но, тем не менее, они помнят свое детство и свою родину. Нина Александровна Смирнова 1940 года рождения, уроженки деревни Логуницы вспоминает: «В деревне Логуницы в 1946-1948 годах было 40 дворов, начальная школа, магазин-лавка, ферма и конюшня местного колхоза «Лог».

Начальная школа располагалась в крестьянском доме, было 4 класса, а учеников около 40 человек. Учителями в то время работала Александра Александровна Кудрявцева и Нина Ивановна Сорокина. В эту же школу приходили дети из д. Валявкино. С 5 класса дети всех дальних деревень посещали семилетнюю школу в селе Заингирь. В школу приходилось ходить пешком семь километров и всю неделю жить в школьном интернате (бывшем поповском доме) с. Заингирь. В 1958 году школу закрыли.

Магазин-лавка тоже находился в крестьянском доме. Хлеб привозили из Заингиря, там работала своя пекарня. В 1965 году лавку закрыли, за продуктами и хлебом стали ездить на лошадях.

На колхозной ферме света не было, полов тоже. Пол был земляной, на него подстилали солому и всю зиму не убирали. А весной «всем миром» вывозили навоз с фермы на колхозные поля. На ферме работали 4 доярки, и у каждой было 19 коров, которых доили и поили вручную. Позднее стало 30 коров, и ухаживали за ними 2 доярки. Председателем колхоза был Королев Иван Семенович.

Свет в деревне Логуницы появился к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции 7 ноября 1967 года. Но на ферму его так и не провели. В этом же году всех коров перегнали на новую ферму, построенную в селе Заингирь.

В 1949 году в деревне Логуницы открылся лесоучасток. Почти все жители работали в лесу. Зимой пилили лес ручной пилой, весной работали на подсочке, собирали от сосен живицу. Ведро живицы весило 12 килограммов, но за это платили деньги, поэтому дети подрабатывали на этом.

Сама Нина Александровна работала в каникулы нянкой, жила в тех семьях, где были маленькие дети. А в нянках, когда работала, платили тем, о чем договаривались с хозяевами: или отрез на платье или обувь, или что-то другое. А когда стала постарше, тоже собирала живицу.

Деревня нарушилась в 1986 году, последние жители бабушки-пенсионерки, выехали кто - куда: кто к детям, кто в селе Заингирь купили дома. Сейчас от деревни ничего не осталось. Раньше там были поля и сенокосные угодья, а сейчас все заросло. Видны места, где стояли дома, а рядом одичавшие яблоньки.»

1.3. Деревня Пустынь

Удалось мне поговорить с Тихомировым Павлом Васильевичем его детство и юность прошли в деревне Пустынь в 1933 году.

«Деревня эта была большой:- рассказывает Павел Васильевич. В ней насчитывалось 50 дворов. Но случилась беда: пожар уничтожил всю деревню, остались только два крайних дома. В 1921 году деревню снова застроили. Только наладилась жизнь, как началась коллективизация, раскулачивание. Те, кто имел больше скотины, нажив своим трудом, были раскулачены и высланы в Сибирь. В колхоз шла неохотно, были и такие, кто вредил колхозам.

Первым председателем колхоза был Тихомиров Василий Агапович. Колхоз назывался «Красный партизан». Домов к этому времени было около 30, был коровник, свинарник, зерносклад, конюшня, колхозная контора. По словам дедушки Павла Васильевича, посреди деревни стоял двухэтажный дом. В нем жил Иванов Иван Герасимович, имевший свою лавку и торговавший мелким товаром, привезенный из Ярославля. Этот дом был еще жив и после войны. До войны в деревне Пустынь было много молодежи – 34 человека. Когда мужики ушли на фронт, вся работа легла на плечи женщин, стариков и подростков. Приходилось работать на полях: пахать, сеять, боронить, вывозить навоз на поля. На долю подростков пришлось трудное детство.

Учиться много не пришлось. В годы войны в деревне жили дети из Ленинграда. Здесь был детдом, а эвакуированные семьи размещались по частным домам. Жили дружно, а когда они уезжали все плакали и расставались, как родные.

Мужиков с войны живыми вернулось 3 человека. Из них Беляев Василий Ефимович, работал заведующим фермой, а потом до пенсии работал трактористом. И после войны жизнь в деревне оставалась тяжелой, денег не платили, работали за трудодни, поэтому народ стал уезжать, кто в города, кто в рабочие поселки. В это время шло упрочнение колхозов, образовался более крупный колхоз, объединивший несколько деревень и названный «Красный маяк». В конце 50-годов председателем был Иванов Василий Петрович. Он занялся льноводством, которое двигало возможность заработать деньги. Жизнь стала налаживаться. Моя мама помнит, как они самые первые купили телевизор, и как вся деревня приходила, посмотреть на это «чудо». Последними жителями были Василий Ефимович и Мария Агаповна Беляевы и Рудакова Нина Павловна. Нины Павловны не стало в 2001 году. Деревня опустела, а места там очень красивые».

1.4.Деревня Бортново

Про деревню Бортново мне рассказала Лебедева Валентина Николаевна. «До войны в деревне Бортново было 17 дворов, почти во всех домах были мужики. С войны живыми вернулись 7 человек, двое из них инвалиды. В период войны, да и после нее было очень голодно. Вспоминается жуткий случай послевоенной жизни. Александра Сорокина в лаптях приносила с работы не много зерна, чтобы покормить свои пятерых голодных детей. Муж у нее погиб, поднимала детей одна. Кто-то донес на нее, был суд, посадили ее на пять лет и детей отправили в детский дом. Вот такие строгие порядки были в то время.

Эта деревня была бригадой № 1 колхоза «Красный маяк». Бригадиром был Круглов Иван Григорьевич. Он был очень хозяйственным, любил порядок и дисциплину. В 1959 году был организован совхоз, деревня Бортново входила в состав совхоза.

Кроме колхозников были служащие: Смирнова В.Д. много лет работала секретарем совхоза, а председателем Смирнов Павел Николаевич. Постепенно деревня стала стареть. Пожилые люди тоже уезжали отсюда: кто - к детям, кто - приобрел дома в Нее, пос. Нельше. Постепенно деревню обезлюдела. Последний дом Петрова Александра Егоровича из д. Бортново был перевезен в деревню Кокуево в 1972 году».

1.5.Деревня Мормыш

«Деревня Мормыш находится в 4 километрах от села Кужбал. Дальняя дорога проходит по живописнейшим местам. Преодолевая главное препятствие на пути к деревне – реку Нельша – трудно найти слова, чтобы описать панораму реки. Именно здесь и по сей день проходят слеты, сборы

учеников, а молодежь местная любит отдыхать в местечке «Новое Святилище», где великолепная «Корниловская заводь».

Путь в деревню проходил двумя дорогами. Летняя – по обеим сторонам которой был чистый и красивый бор. В бору было очень много грибов и ягод. До сих пор этот бор – излюбленное место местных и приезжающих ягодников и грибников. Зимняя дорога, по ней раньше ездили на лошадях, пролегла вдоль берега реки Ингирь. В годы детства моей собеседницы Смирновой Ираиды Васильевны было много рыб. (Это сейчас Ингирь обмелел). Любимым увлечением и полезным занятием местной ребятни была рыбалка.

Но неизгладимое и незабываемое впечатление оставалось, когда открывалась панорама деревни Мормыш. Беспорядочно разбросанные дома, без ровных улиц утопали в зелени.

Ираида Васильевна вспоминала: «Деревня речкой Мормыш делилась на две части: Малый (или как его называли тогда первый) Мормыш, что стоял на правом берегу, содержал десять домов. В Большом (втором) Мормыше, на левом берегу, было четырнадцать домов. Дома в основном были большие, высокие, так как раньше жили большими семьями, объединяя под одной крышей не одно поколение. В самом центре первого Мормышы возвышалась на пригорке начальная школа – бывший частный дом, приспособленный под школу. На правом же Мормыше находилась и контора колхоза «Мормыш», где председательствовал Степан Иванович Кудрин. Эта контора являлась и очагом культуры в деревне. Здесь же было показано и первое кино, правда, оно было тогда еще немое. Это было самое яркое событие для деревни. Вечером собрались и стар, и млад. Местные ребяташки с утра бегали и с нетерпением ждали показа фильма.

В этой же части деревни находились и производственные постройки: ферма, ближе к речке находились и кошара, и конюшня. Пионеры были шефами и ухаживали за животными. Особенно любили возиться с лошадьми мальчишки, помогали скотникам и конюхам в уходе: чистили их, поили, разносили корм, пасли ночью.

Заканчивалась деревня маслозаводом, который располагался чуть поодаль от деревни вверх по речке и стоял на высоком берегу. Маслозавод перерабатывал молоко близлежащих деревень и с частных подворий. Все работы выполнялись вручную. Детворе нравилось бывать на заводе, особенно когда пилили лед (заготавливали на лето для охлаждения сливок) и возили его. Дети помогали грузить маленькие льдины, а на обратном пути взрослые разрешали прокатиться на санях. Вот таким был правый Мормыш. Перейдя речку, мы мысленно оказываемся во втором, левом Мормыше. Сразу же от реки начинаются хозпостройки: свинарник, очень большой склад, где хранилось зерно. Одна ветвь домов тянулась к большим полям и деревне Пустынь, а другая – к деревне Костянишник. По этой же дороге стояла конюшня.

Жители деревни Мормыш – потомственные крестьяне – трудились в колхозе. Колхоз был не очень богатый, но с государственным планом по сдаче молока, шерсти, мяса, масла справлялся. В иные годы (по всей видимости, урожайные) перевыполнял план по поставкам зерна и картофеля.

Пионеры того времени по летам во время каникул помогали колхозу, выращивали на пришкольном участке овощи для свинарника. Один год были даже участниками районной выставки, показывая плоды своих трудов – тыквы весом около 19 килограммов. С нетерпением ждали время опыления зерновых. Школьников приглашали с веревками, они бегали по полям, взявшись руками за веревку, поверху тянули её, но осторожно, чтобы не мять рожь.

А как дети ждали уборки урожая! Снопки возили на лошадях, и детворе разрешалось прокатиться после того как погрузят снопы, и еще на обратном пути с ветерком промчатся на телеге.

Заканчивались летние каникулы, и наступали трудные дни для родителей и учеников школы. Моста через реку Нельшу не было. Весной река разливалась на несколько километров. В этот период ученики жили на частных квартирах. Интерната при Кужбальской школе, где учились мормышенские ребята после окончания начальной школы, не было. После спада большой воды переправлялись на лодках. Жили тогда очень дружно, ходили все вместе. Всех объединяла переправа через речку. Старшие мальчишки перевозили по очереди всех остальных, кто помладше и девчонок. В годы детства Ираиды Васильевны в Кужбальскую школу из Мормыша ходили 19 детей! После уроков еще задерживались в Кужбале, стояли в очереди за хлебом, так как в деревне магазина не было. Бывали случаи, когда лодку уносило вниз по течению до деревни Залыва. И тогда для учеников был выходной! Радости не было предела! Старшие ребята отправлялись на поиски лодки, остальные ученики бегали по лесу и гоняли белок. Не отставали от мальчишек и отчаянные девчонки.

После войны деревня стала уменьшаться, многие подались жить в город Нея. Некоторые уезжали и в дальние места. Молодежи стало меньше, школа начальная перестала существовать, при Кужбальской школе появился интернат. Дети стали жить в нем во время учебы. Многие после окончания школы уезжали учиться в города и больше не возвращались в родную деревню.

Но все еще живет деревня, на лето продолжают приезжать родственники жителей Мормыша, которые восхищаются красотой дивных мест, где в жару можно напиться холодной родниковой воды и нарвать желтых кувшинок в местном маленьком пруду; перейти ручеек к бывшему маслозаводу, взбежать на горку и вдохнуть аромат родной земли, чувствуя прилив сил...»

2. Заключение.

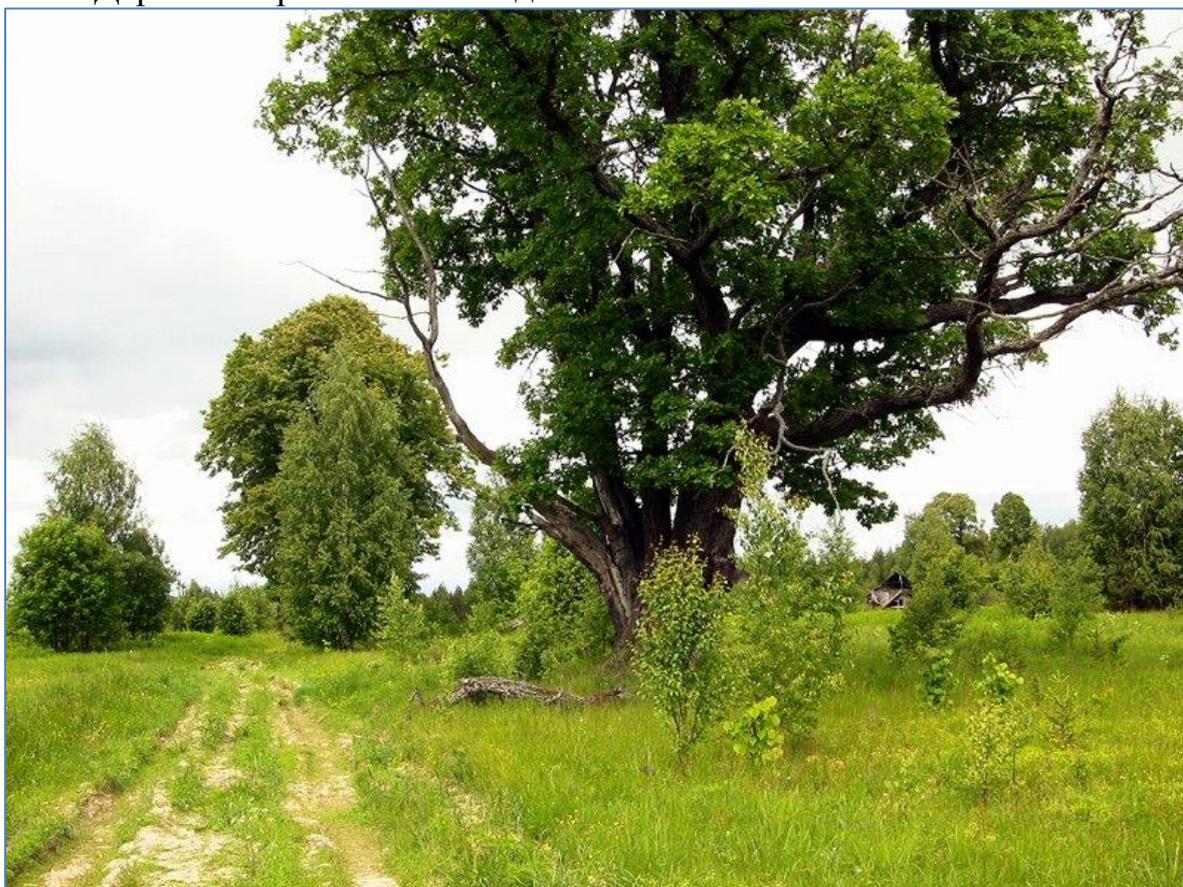
Всем своим собеседникам я задавал вопрос, какая у них есть мечта. Каждый из них ответил: «Чтобы села снова стали возрождаться! Чтобы дети бегали босыми ногами по утренней росе, пили парное молоко, ходили в лес по грибы и ягоды, чинили дедушкин мопед в гараже, катались на велосипеде. Чтобы фермы строились, поля косились. Чтобы жизнь, здесь, как и раньше – кипела!». На этих словах, я заканчивал свою беседу, понимая, что встревожил душу и память своих собеседников. На их глаза, я видел слезы. Они многое пережили, знают, как никто другой, что такое труд и насколько не жалеют о том, что родились и выросли настоящими людьми в маленьких деревнях.

Я думаю, что в скором времени все поймут, что деревни нужно возрождать. Если в Кужбале будет работа, молодежь, зачем я поеду в большой город? Я останусь здесь! Ведь не зря говорят: «Где родился, там и пригодился!»

Приложения

Деревня Бортново 2017 год

Деревня Логунцы 2017 год

Деревня Пустынь 2007 год

Поповский дом в селе Заингирь 2008 год

Поповский дом в селе Заингирь 2008 год